

DOI: 10.31857/S086919080020571-5

**«ЦАРИ, МОИ ПРАОТЦЫ»:
ФОРМУЛЯР СООБЩЕНИЙ АССИРИЙСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ
XVII–XI вв. до н.э. О СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТАХ И СЕЛЕКТИВНОЕ
ОТНОШЕНИЕ К НЕКОТОРЫМ ПРАВИТЕЛЯМ ПРОШЛОГО ¹**

© 2022

А.А. НЕМИРОВСКИЙ ^{a, b}^a – Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия^b – Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики», Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-8023-8817; sidelts@inbox.ru

Резюме: Статья посвящена анализу формуляра сообщений о строительной активности ассирийских правителей Переходного и Среднеассирийского периодов (XVII–XI вв. до н.э.), содержащихся в их надписях. В таких сообщениях неоднократно упоминаются предшествовавшие правители, занимавшиеся строительными работами на том же объекте. В большинстве случаев эти сообщения и включенные в них призывы к будущим правителям выдержаны по стандартному шаблону, давно исследованному в литературе. Однако встречаются отклонения от этого шаблона, свидетельствующие об особом отношении царя, которому принадлежит надпись, к тому или иному правителю прошлого: 1) призыв к будущим правителям оберегать надписи правящего царя может, вопреки стандарту, дополняться таким же призывом в отношении надписей определенного его предшественника или включать отсылку к такому предшественнику; 2) на фоне упоминания целого ряда предшественников, занимавшихся работами на том же объекте, вопреки стандарту будет затем дополнительно выделен один из них (вне призыва к грядущим правителям); 3) при описании работ на некоем сооружении без необходимости упоминается другое сооружение, чтобы можно было назвать предшественника, связанного с последним; 4) к упоминанию предшественника, вопреки стандарту, прибавляется хвалебный эпитет в его адрес. В пределах корпуса дошедших примеров эти методы применяются, с одной стороны, к отцу оставившего надпись правителя, с другой – независимо от родства – к Ашшурубаллиту I (1353–1318 гг. до н.э.) и Ашшурнадинаххе II (1390–1381 гг. до н.э.). Выделение этих двух правителей говорит о повышенном пиетете к ним, связанном прежде всего с восприятием их как зачинателей новых этапов внешнеполитических успехов.

Ключевые слова: Ассирия, строительные надписи, Ашшурубаллит I, Ашшурнадинаххе II, Среднеассирийский период.

Для цитирования: Немировский А.А. «Цари, мои праотцы»: формуляр сообщений ассирийских правителей XVII–XI вв. до н.э. о строительных работах и селективное отношение к некоторым правителям прошлого. *Восток (Oriens)*. 2022. № 3. С. 31–40. DOI: 10.31857/S086919080020571-5

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект 20-09-00386 «Ранг и статус в социальных и правовых системах древних обществ»).

“THE KINGS, MY FOREFATHERS”:
THE FORMS IN WHICH ASSYRIAN ROYAL INSCRIPTIONS
OF 17TH–11TH CC. BC TELL ABOUT CONSTRUCTION WORKS
OF THE FORMER KINGS AND SELECTIVE ATTITUDE TO SOME RULERS
OF THE PAST

© 2022

Alexander A. NEMIROVSKIY ^{a, b}^a – Institute of World History RAS, Moscow, Russia^b – National Research University

“Higher School of Economics”, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-8023-8817; sidelts@inbox.ru

Abstract: *The paper deals with the reports on construction activities in the inscriptions of Assyrian rulers of the Transitional and Middle Assyrian periods. Such reports often mention previous rulers engaged in the construction works on the same place. In most cases, these reports are shaped in a standard way. However, there are some deviations from this standard pattern, that indicate a special attitude of the ruling king to one or another ruler of the past: 1) the appeal to future rulers to protect the inscriptions of the ruling king can be supplemented with appeal to protect the inscriptions of his certain predecessor as well or includes a reference to such a predecessor; 2) after mentioning a number of predecessors engaged in work on the same object, one of them can be additionally distinguished further (outside of the appeal to future rulers); 3) when describing works on a certain object, another object is unnecessarily mentioned just in order to name some ruler associated with the latter; 4) some predecessor is provided with a laudatory epithet. These methods are applied, on the one hand, to the father of the king who left the inscription, on the other hand, regardless of kinship, to Ashuruballit I (1353–1318 BC) and Ashurnadinahhe II (1390–1381 BC). This fact indicates an advanced reverence for them, associated primarily with the perception of them as the initiators of new stages of successes in foreign policy.*

Keywords: Assyria, building inscriptions, Ashuruballit I, Ashurnadinahhe II, Middle Assyrian period.

For citation: Nemirovskiy A.A. “The Kings, my Forefathers”: the Forms in Which Assyrian Royal Inscriptions of 17th–11th CC. BC Tell about Construction Works of the Former Kings and Selective Attitude to Some Rulers of the Past. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 3. Pp. 31–40. DOI: 10.31857/S086919080020571-5

Acknowledgements: the research was supported by the RFBR (project no. 20-09-00386 “Rank and status in the social and legal systems of ancient societies”).

Как известно, важное место в надписях ассирийских правителей (в том числе интересующего нас здесь времени – Переходного и Среднеассирийского периодов, XVII–XI вв. до н.э.) занимают сообщения о предпринятых ими строительных работах. В большинстве случаев речь идет об работе над уже-возведенными или перестроенными кем-то из предыдущих ассирийских правителей сооружениями² Как мы собираемся показать ниже, фор-

² Недавний краткий обзор самих этих работ см. в [Russell, 2017, p. 430–434]; об отсылках к правителям прошлого как предшественникам по строительству того же сооружения см. [Lackenbacher, 1982, p. 12–13, 34 f., 76;

муляр таких сообщений, а точнее, некоторые отклонения от стандарта этого формуляра, могут отражать особое восприятие ассирийскими государями и ассирийской официальной традицией определенных правителей прошлого; насколько мы можем судить, это явление пока не получало специального освещения³.

В целом формуляр указанных сообщений выдержан следующим образом: заявление о строительных работах, проведенных правителем на уже существующем объекте, может быть (хотя это и необязательно) предпослана специальная констатация, что этот объект уже строили и отстраивали его предшественники. Иногда эти предшественники упомянуты обобщенно или безымянно («мои праотцы», «правитель, бывший до меня» и т.д.), иногда – по именам [Lackenbacher, 1982, p. 12–15]. После сообщения о строительных работах, проведенных правящим государем, стандартно следует призыв к правителям будущего⁴: если они будут вести очередные строительные работы на этом объекте, то пусть восстановят и обнаруживающиеся при этом надписи государя – автора данной надписи и восстановят надписания его имени, а за это их вознаградят боги (см. примеры ниже). Характерно, что независимо от того, были ли выше названы поименно предыдущие ассирийские правители, проводившие работы на том же объекте (в том числе его первостроитель), обсуждаемый призыв стандартно относится лишь к надписям и имени правящего государя, без распространения аналогичного пожелания на названных им же самим предшественников. За указанным призывом может следовать расширяющее его пожелание возмездия тем будущим правителям, которые, наоборот, разрушат при реставрационных работах надписи предшественника или его имя в этих надписях. Эта формула также стандартно касается лишь судьбы надписей и имени правящего государя, а не его предшественников, занимавшихся строительством или восстановлением данного сооружения, даже если они были названы по именам выше (см. примеры ниже).

Приведем образец полного формуляра, выдерживающего этот стандартный подход, из надписи Ададнерари I (1295–1264): «Тогда храм Иштар Ассирийской, моей госпожи, который прежде построил и завершил Илушума, *ишшиакку* Ашшура, мой праотец, сын Шалимахума, также *ишшиакку* Ашшура – этот храм обветшал и Саргон (I), *ишшиакку* Ашшура, сын Икунума, также *ишшиакку* Ашшура, отстроил его; снова он обветшал, и Пузур-Ашшур (III), *ишшиакку* Ашшура, мой праотец, сын Ашшурнерари (I), также *ишшиакку* Ашшура, отстроил его ... (следует описание нового обветшания этого храма и отстраивания его самим Ададнерари I. – *А.Н.*). В будущем пусть правитель, что будет после, когда этот храм обветшает и он отстроит его, вернет мои надписи и надписания моего имени на их места. Ашшур прислушается к его молитвам. Что до того, кто устранил мои надписи и мое имя, пусть Ашшур, мой господин, ниспровергнет его царственность (далее следует продолжение проклятий в его адрес. – *А.Н.*)» (RIMA 1 A.O.76.15: 5–38). Чаще же встречается вариант, когда по имени называется лишь первостроитель объекта, отстраиваемого правящим государем, а правители, занимавшиеся затем его реставрацией, опускаются, как, например, в надписи Тукульти-Нинурты I (1233–1197) о том же храме Иштар Ассирийской: «В то время храм Иштар Ассирийской, госпожи моей, который Илушума, мой праотец, правитель, прежде построил – этот храм обветшал... (следует описание отстраивания Тукульти-Нинуртой этого храма и помещения им там своей надписи. – *А.Н.*). Пусть правитель, что будет после, восстановит ее (надпись) и

ср. Karlsson, 2016, p. 105–107]; применительно к новоассирийским временам и сводку таких отсылок в надписях Месопотамии в целом см. в [Radner, 2005, S. 209–224].

³ Детальное исследование этих формуляров в целом см.: [Lackenbacher, 1982; 1990].

⁴ О включающем его завершающих формулах в целом см. [Lackenbacher, 1982, p. 145–167, ср. Москалева, 2013]; см. [Radner, 2005, S. 203 ff.] о соответствующем феномене в Месопотамии вообще.

вернет надписание моего имени на его место. Иштар прислушается к его молитвам. Что до того, кто устранил мою надпись и мое имя, пусть Иштар, госпожа моя, уничтожит его царственность ... (следуют дальнейшие проклятия. – *А.Н.*)» (RIMA 1 A.0.78.13: 24–65). В качестве примера с суммарной безымянной отсылкой к предшественникам приведем надпись Салманасара I (1263–1234): «В то время Эхурсагкуркурра, храм Ашшура, господина моего, который исстари цари, мои праотцы, строили, стал очень стар ... (следует описание строительных работ Салманасара в этом храме, пожелание в адрес будущих правителей восстановить там его надписи и имя и проклятие тем, кто их устранил. – *А.Н.*)» (RIMA 1 A.0.77.3: 5–46). В некоторых других надписях Салманасара I о тех же работах (RIMA 1 A.0.77.1–2) его предшественники по строительству в Эхурсагкуркурре перечислены поименно, но пожелания о сохранении и восстановлении надписей и имени в ходе будущих работ в том же храме все равно относятся только к надписям и имени самого Салманасара.

Выдерживание этих шаблонов еще не содержит никакой информации о специфическом отношении к тому или иному правителю прошлого – в рамках указанных формуляров они если и упоминаются по именам, то просто постольку, поскольку осуществляли в свое время первостроительство и перестраивание соответствующего сооружения. Однако выявляются и некоторые отклонения от обсуждаемых шаблонов, демонстрирующие особое отношение к некоторым из таких предшественников. Укажем эти отклонения⁵. Самым ярким примером такого рода является вариант, когда правящий царь распространяет свои пожелания относительно восстановления и сбережения его имени и надписей будущими правителями (при их собственных реставрационных работах на том же объекте) еще и на имя и надписи кого-то из поименованных им предшественников. На полсотни пожеланий к будущим правителям, обнаруживающихся в релевантных надписях ассирийских правителей рассматриваемого периода, приходится только один пример такого рода – он содержится в надписи Ададнерари I (1295–1264) и касается Ашшурубаллита I (1353–1318): «Причальная стена ...

⁵ При их выявлении проверке подверглись все релевантные для анализа по содержанию и степени сохранности надписи ассирийских правителей так называемых Переходного (XVII–XV вв. до н.э.) и Среднеассирийского (XIV–XI вв. до н.э.) периодов, изданные в корпусах RIMA 1–2, всего 61 надпись: RIMA 1 A.0.61.2 (Пузур-Ашшур III); A.0.62.1 (Эллильнацир I); A.0.65.1 (Ашшурраби I); A.0.69.1 (Ашшурбелиншешу); A.0.70.1 (Ашшурримнишешу); A.0.73.1–4, 1001–1002 (Ашшурубаллит I); A.0.74.1 (Эллильнерари); A.0.75.1 (Арикденилу); A.0.76.6–11, 13–19 (Ададнерари I); A.0.77.1–7, 9–10, 17–18 (Салманасар I); A.0.78.6–8, 11–19 (Тукульти-Нинурта I); A.0.86.1–2, 4 (Ашшуррешши I); RIMA 2 A.0.87.1, 3–4, 10, 12 (Тиглатпаласар I); A.0.89.3, 7 (Ашшурбелкала); A.0.91.1–2 (Шамши-Адад IV). Из них в 8 случаях заявления правящего царя о проведенных им реставрационных работах на некоем уже существовавшем сооружении вообще не сопровождалось специальным упоминанием того, что его уже возвел и отстраивал кто-либо из его предшественников на ассирийском престоле (хотя это явствует из самого того факта, что речь ведется именно о реставрации). В 17 случаях подобному заявлению предпослано упоминание таких предшественников или одного предшественника – первостроителя в безымянной форме; в 26 случаях предпосылается упоминание по имени, но лишь одного предшественника – первостроителя, независимо от того, что этот объект потом еще отстраивали какие-то государи, предшествовавшие правящему, и об этом известно из других надписей. В 12 случаях перечислены по именам и первостроитель, и более ранние, чем правящий государь, реставраторы (еще в 5 случаях повреждение части надписи не дает понять, упоминались ли предшественники и в какой форме; общая сумма перечисленных случаев превышает число учтенных надписей, потому что в одной надписи может идти речь о нескольких сооружениях, каждое со своим первостроителем). Отметим, что число случаев, когда указывается по имени только первостроитель, в соотношении со случаями, когда наряду с ним называются по именам и дальнейшие правители – реставраторы данного объекта, резко растет, начиная с правления Тукульти-Нинурты I (на его царствование и царствования его преемников до конца XI в. приходится 18 из учтенных выше примеров первого рода и 3 – второго; на предыдущие правления XVI–XIII вв. – 8 из учтенных примеров первого рода и 8 – второго). В этом можно видеть отражение некоего усиления личной власти и престижа царя, при котором цари и составители их надписей уже меньше, чем раньше, считали нужным оглядываться на предшественников, в частности на предшественников по строительным работам на данном объекте (и если именовали кого-то из них вообще, то в намного большей степени тяготея к тому, чтобы вспоминать из их числа лишь первостроителя этого сооружения).

(которую) Ашшурубаллит, мой праотец, прежде построил ... (далее Ададнерари сообщает о том, как отстроил эту стену. – *А.Н.*). В будущем правитель, кто [будет после], когда (эта) стена и стоки в ней обветшают и он их обновит, пусть восстановит имя Ашшурубаллита, моего праотца, и надписание моего имени на их местах. Бог Ашшур прислушается к его молитвам. Тот же, кто отбросит имя Ашшурубаллита, моего праотца, и надписание моего имени – пусть Ашшур, великий господин, ниспровергнет его царственность ... (затем следует продолжение проклятий в его адрес. – *А.Н.*)» (RIMA 1 A.0.76.11: 11–34)⁶.

Исключительность проявившегося здесь почитания памяти Ашшурубаллита I проявляется не только в уникальности самого включения в клаузу пожеланий в адрес грядущих правителей призыва о восстановлении и сбережении имени некоего предшественника правящего царя наряду с именем его самого, но и в том, что в обеих частях этих пожеланий (собственно в призыве к будущим правителям и их проклятии на случай их противоположного поведения) имя Ашшурубаллита приведено на первом месте, а особа самого Ададнерари – на втором. Этот пример перекликается по подходу с особым прославлением Ашшурубаллита в стандартной титулатуре того же Ададнерари (RIMA 1 A.0.76.1: 1–32)⁷ и в совокупности с ним показывает исключительное место, которое в официальной исторической концепции времен Ададнерари занимал Ашшурубаллит.

Ослабленный вариант такой модели отклонения от рассмотренного выше шаблона можно видеть в случаях, когда имя предшественника прямо упоминается в клаузе пожеланий, адресованных грядущим правителям, но сами эти пожелания все же не включают восстановления и сбережения имени этого предшественника, а распространяются только

⁶ К. Раднер останавливается на этом тексте и приводит его как раз в качестве примера распространения пожелания о будущем восстановлении надписей и имени правителя на надписи и имя его предшественника, однако не отмечает крайней исключительности этого случая [Radner, 2005, S. 205].

⁷ К моменту прихода к власти Ададнерари у среднеассирийских царей установилась сохранившаяся и в следующие века практика приводить в составе своих титулатур имена двух предков – отца и деда (и сам Ададнерари следует этой практике, например в надписи RIMA 1 A.0.76.3), однако в стандартной своей титулатуре Ададнерари добавляет и третьего предка – своего прадеда Ашшурубаллита – и заявляет «Ададнерари (...) царь-*шарру*, под чьи ноги боги (...) склонили всех государей и князей, высокий жрец-*сангу* Эллиля, сын Арикденилу, ставленника Эллиля, *ишшиакку* (наместника-градоправителя) Ашшура ... (следует перечень свершений Арикденилу. – *А.Н.*), внук Эллильнерари, также *ишшиакку* Ашшура ... (следует перечень свершений Эллильнерари. – *А.Н.*), потомок Ашшурубаллита, царя могучего (*шарру данну*), чье жречество-*сангуту* было непревзойденным в грозном Экуре (храм и мифологический центр власти Эллиля и богов в целом. – *А.Н.*) и благополучие чьей царственности-*шарруту* было упрочено так далеко, как горы ... (следует перечень свершений Ашшурубаллита – *А.Н.*) [RIMA 1 A.0.76.1: 1, 15–32]. Ашшурубаллит здесь задним числом определяется как «царь» (как и сам Ададнерари), предполагавший царственностью-*шарруту*, да еще и под усиленным титулом «царь могучий», хотя на деле Ашшурубаллит еще не решался величать себя царем в надписях (употребляя этот термин лишь в международной переписке и на печатях) и вовсе не использовал титулования «царь могучий»; именоваться «царем» в надписях, причем именно «царем могучим», впервые стал лишь отец Ададнерари, Арикденилу, который в приведенной титулатуре царского титула как раз лишен и определяется лишь как *ишшиакку* («наместник-градоправитель» – высший титул ассирийского правителя до принятия ими царского титулования и более низкий, чем это последнее), как и Эллильнерари (от которого царских титулований до нас действительно не дошло). Аналогичным образом, Ашшурубаллит здесь наделяется, как и сам Ададнерари, титулованием *сангу*-жрец (подразумевающим некое высшее место в богообщении), хотя в действительности первым этот титул присвоил себе сам Ададнерари, а Ашшурубаллит его не носил. Такое перераспределение и наделение титулами задним числом в пользу Ашшурубаллита (и в ущерб Арикденилу) в совокупности с самим подключением Ашшурубаллита к родословию (ротив обычной практики называть в нем только отца и деда) выражает намерение Ададнерари особо прославить именно Ашшурубаллита, ориентироваться на него как выделенного, особо значительного по сравнению с предшествующими и последующими правителя прелшественника и создать картину, в которой именно он, Ададнерари, и Ашшурубаллит – две соизмеримые по особому величю фигуры, а прочие ашшурские правители менее значительны (что и выражено в наделении Ашшурубаллита задним числом статусами царя и *сангу*-жреца, уравнивающими его с Ададнерари, причем разделяющие их члены родословия этих титулов лишены, в том числе в противоречии с реальностью).

на имя правящего царя (и тот вставляет имя предшественника в обсуждаемую клаузу лишь в рамках приведения собственных действий в его адрес как примера для этих грядущих правителей). Два таких случая встречаются в надписях Салманасара I (1263–1234) и относятся все к тому же Ашшурубаллиту:

«Эхурсагкуррура, храм Ашшура, гоподина моего, (...) в котором исстари [цари], мои праотцы, производили (строительные) работы, ... (следует описание строительных работ, осуществленных там Салманасаром. – *А.Н.*). Я оставил там мои надписи, и надписи Ашшурубаллита, моего праотца, я оставил вместе с моими надписями. Пусть правитель, что будет после, когда этот храм обветшает и он отстроит его, – подобно тому, как я не устранил надписи Ашшурубаллита моего праотца, а восстановил их на их месте, так и он пусть восстановит мои надписи на их местах. Бог Ашшур и божественные судьи прислушаются к его молитвам» (RIMA 1 A.0.77.5: 6–35);

«В то время храм Иштар, госпожи Ниневии, который Шамши-Адад (I), царь, что был прежде меня, некогда выстроил, и (когда) он обветшал, Ашшурубаллит, мой праотец, потом восстановил... (следует описание новых строительных работ, проведенных в этом храме Салманасаром. – *А.Н.*). Я восстановил и вернул на место надписи Ашшурубаллита и оставил свои надписи (там). Пусть правитель, что будет после, [когда этот храм обветшает и] он восстановит его, вернет [мои надписи] на их место, как я вернул надписи Ашшурубаллита, моего праотца, на их место. Иштар прислушается к его молитвам» (RIMA 1 A.0.77.17: 6–11).

Поскольку включение имени предшественника в клаузу пожеланий к грядущим правителям даже просто в составе примера для подражания (а не в качестве одного из прямых объектов этих пожеланий) – крайне редкий случай, остается заключить, что оно говорит об особом отношении именно к данному предшественнику – в данном случае опять же к Ашшурубаллиту. Это явствует и из того, что в A.0.77.17 названы два предшественника Салманасара по работам в храме Иштар Ниневийской – его первостроитель Шамши-Адад I (1810–1775) и проводивший там реставрационные работы Ашшурубаллит – но в клаузе пожеланий к грядущим правителям Салманасар ставит им в пример только свое отношение к имени Ашшурубаллита, уже не упоминая Шамши-Адада.

Следующая модель отклонения от шаблона – та, при которой упомянуто в той или иной форме несколько предшественников правящего царя по работам в данном храме, но дальше неким образом (помимо клаузы пожеланий к будущим правителям) выделен лишь один из них. Обе цитируемые выше надписи Салманасара выделяют таким образом Ашшурубаллита. В A.0.77.5 заявлено специально (однако без приведения имен), что Эхурсагкурру выстроил и отстраивал целый ряд царей – предшественников Салманасара, но ниже, при описании строительства самого Салманасара в Эхурсагкурре, из их числа в качестве объекта попечения Салманасара о восстановлении надписей бывших правителей при описании этих работ назван только Ашшурубаллит (еще до клаузы пожеланий на будущее, в которой его имя возникнет вновь). В A.0.77.17 поименно названы два предшественника Салманасара по строительству храма Иштар Ниневийской: Шамши-Адад и Ашшурубаллит, но, аналогично предыдущему примеру, из них лишь Ашшурубаллит упоминается как объект восстановления и сохранения его памяти самим Салманасаром в рамках описания его собственных работ в этом храме (опять же, еще до клаузы пожеланий к грядущим правителям, в которой и здесь вновь появится, в очередное отклонение от шаблона, имя Ашшурубаллита).

Любопытно, что в других надписях Салманасара (RIMA 1 A.0.77.1: 112–167, RIMA 1 A.0.77.2: 5–21) ряд его предшественников по работам в Эхурсагкурре приведен поименно, и здесь их список представлен в следующем виде: Ушпия, Эришум I, Шамши-Адад I. Ашшурубаллит тут не упоминается, из чего можно заключить: его вклад в реставрацию

Эхурсагкуркурры был настолько незначителен, что в составе стандартного для того же Салманасара поименного перечня правителей, строивших ранее в Эхурсагкуркурре, его не называли вообще. Тем не менее в А.0.77.5 из таких правителей только Ашшурубаллит и оказывается назван по имени (правда, лишь в рамках описания работ самого правящего царя – Салманасара, а не в клаузуле, специально посвящавшейся предшественникам и помещавшейся перед такими описаниями), что остается приписывать не его значимости среди строителей Эхурсагкуркурры, а его особой значимости среди ассирийских правителей вообще (в представлениях времен Салманасара), которую и передает в данном случае Салманасар.

Еще в двух случаях приведенная модель – сначала в безымянной форме указать на предшественников по строительству, потом по имени назвать одного из них (причем не первостроителя) и тем самым выделить его – применяется правящими царями к их собственным отцам, причем родственная связь оговаривается прямо.

Тукульти-Нинурта I (1233–1197), RIMA 1 A.0.78.17: 5–29: «В то время храм Нинаитту, госпожи моей, который прежде построили цари, что были до меня – этот храм обветшал и пришел в негодность. Салманасар, мой отец, *ишшиакку* Ашшура, расчистил его (...) и отстроил его (...). Затем я, Тукульти-Нинурта, поставленник Энлиля, *ишшиакку* Ашшура ... (следует описание работ самого Тукульти-Нинурты в этом храме. – *А.Н.*)»;

Тиглатпаласар I (1114–1076), RIMA 2 A.0.87.10: 78–88: «Дворец (...), который правитель, бывший до меня, построил, и он обветшал, Мутакиль-Нуску, мой отец, *ишшиакку* Ашшура, [отстроил его], (...) он обветшал ... (следует описание работ самого Тиглатпаласара в этом дворце. – *А.Н.*)»⁸. Несомненно, в этих примерах сказывается желание выделить среди царей прошлого собственного отца.

Далее, встречаются примеры, когда при описании работ над неким объектом (без приведения имен занимавшихся им предшественников) без всякой необходимости в связи с ним упоминается другое сооружение – и тут уже с указанием имени того, кто его строил. В обнаруженных случаях этот второй объект приводится как ориентир при описании положения первого, однако без ущерба для смысла надписи можно было бы обойтись и без этого (что подтверждается десятками примеров, когда никакие ориентиры не приводятся). Очевидно, главной целью введения в текст этого второго объекта было упоминание царя, его построившего. В выявленных случаях эта модель также применяется правящими государями к их собственным отцам. Приведем примеры.

Ададнерари I (RIMA 1 A.0.76.14: 4–17): «В то время стена Внутреннего Города обветшала, стена, которую прежде мои праотцы, цари, бывшие до меня, построили, и которая лежит напротив великого нового зиккурата бога Ашшура, господина моего, который Арикденилу, мой отец, построил ... (следует описание строительных работ Ададнерари на указанной стене. – *А.Н.*)».

Тукульти-Нинурта I (RIMA 1 A.0.78.6: 27–35): «В то время палаты моего великого дворца (так называемый Новый Дворец. – *А.Н.*) на восточной стороне Ашшура, города моего, перед великим зиккуратом бога Ашшура, господина моего, который прежде Салманасар, поставленник Энлиля, *ишшиакку* Ашшура, мой отец, отстроил, обветшали ... (следует описание строительных работ Тукульти-Нинурты в Новом Дворце. – *А.Н.*)».

⁸ Формально к этому ряду примыкает, но фактически не подлежит учету надпись Ашшуррешиши (XII в. до н.э.), RIMA 1 A.0.86.1, где сообщается о привратных башнях храма Иштар (без специального заявления о том, что их некогда построили какие-то бывшие правители), которые пострадали от землетрясений при Салманасаре (здесь упоминается, что он их отстраивал), а потом при Ашшурдане I (о его работах на данном объекте уже не говорится) и теперь были отстроены Ашшуррешиши. Здесь выделены по именам просто все те предшественники, при которых данное сооружение пострадало.

Очевидно, особенно «хорошим тоном» для правящего государя считалось в надписях о его реставрационных работах специально почтить память своего отца, выделив его по имени из числа своих предшественников по строительству того же объекта, если он вообще имел отношение к этому строительству. Представление об этом имело такую силу, что даже если отец правящего государя и не занимался строительством данного объекта, его имя все равно могли вводить в пассажи об отстраивании упомянутого сооружения в составе косвенного оборота – как имя предшественника – строителя *другого* объекта, лишь смежного с данным и формально названного в роли ориентира при его описании! Такую форму почитания памяти отца применяет даже Ададнерари в отношении к Арикденилу, хотя в своей стандартной титулатуре принижает Арикденилу в пользу самого себя и Ашшурубаллита, см. прим. 6. Впрочем, не лучшее отношение Ададнерари к Арикденилу, явствующее для нас из этой титулатуры, сказывается как будто и на приведенной строительной надписи: в трех параллельных примерах выделения в надписях отца правящего царя среди его предшественников по строительству (RIMA 1 A.0.78.6; A.0.78.17; RIMA 2 A.0.87.10, см. выше) для этого отца указывается и имя, и титул верховного правителя Ашшура, а Ададнерари в RIMA 1 A.0.76.14 упоминает Арикденилу только по имени, без какого бы то ни было титулования. Тем более характерно, что он все же упомянул отца (хотя тот мог быть назван здесь лишь по косвенной ассоциации с объектом, который отстраивал сам Ададнерари).

Наконец, хотя стандартно правители – предшественники по строительным работам упоминаются без каких-либо эпитетов, выделяющих их по сравнению с другими такими предшественниками и бывшими государями вообще, исключение из этого правила присутствует в надписи Ададнерари I и относится к Ашшурнадинаххе II (1390–1381): «В то время дворец в моем городе Ашшуре, который Ашшурнадинаххе, избранный из⁹ моих праотцев, царь, что был до меня, прежде построил ... (следует описание строительных работ, проведенных здесь самим Ададнерари. – *А.Н.*)», RIMA 1 A.0.76.16: 33–45. Ашшурнадинаххе здесь прямо выделяется прославляющим эпитетом из ряда бывших правителей как таковых.

Подытожим приведенные наблюдения. Отклонения от стандартных форм упоминания предшественников по строительным работам, демонстрирующие некое особое отношение к такому-то из этих предшественников по сравнению с прочими бывшими царями, сами по себе немногочисленны и распадаются на две группы: (1) связанные с тем, что данный предшественник приходится отцом правителю, оставившему данную надпись (Ададнерари I, RIMA 1 A.0.76.14; Тукульти-Нинурта I, RIMA 1 A.0.78.6 и 17; Тиглатпаласар I, RIMA 2 A.0.87.10), и (2) не связанные с родством – то есть говорящие о восприятии соответствующего предшественника как особенно славного чем-то в ряду ассирийских правителей (независимо от его родственной близости к царю, оставившему данную надпись). Примеры второй группы в дошедших надписях ассирийских правителей середины – второй половины 2-го тыс. еще более редки и касаются Ашшурубаллита I (его – особенно часто и на разный лад, RIMA 1 A.0.76.11; A.0.77.5; A.0.77.17) и в одном случае – Ашшурнадинаххе II (RIMA 1 A.0.76.16). Любопытно, что вообще все примеры этой группы приходятся на надписи Ададнерари I и его преемника Салманасара I (в совокупности 1295–1234); в пределах сохранившегося материала все последующие цари если и выделяют кого-то из своих предшественников по строительству, то лишь собственных отцов. Означает ли это, что в первой половине XIII в., то есть в пору окончательного складывания и утверждения инсти-

⁹ *šilittu*; убедительный перевод А. Грэйсона – *choisest among* (от *šalātu* I ‘иметь могущество, контроль, превосходство’ и т.д. или, что нам кажется менее вероятным, от *šalātu* II ‘резать, врезать’), RIMA 1: 152, вслед аналогичным переводам Э. Вайднера (*Siegreiche unter*) и А. Шотта (*der überlegenste*), см. Grayson, 1972, p. 69, not. 136. Аналогично переводить предлагали В. фон Зоден (*Auslese, Erlesener*, AHw: 1236a *šilittu* [2]) С. Лакенбахер (*choix parmi*, Lackenbacher, 1982, p. 15, not. 1).

тутов среднеассирийской монархии, ее главы были готовы в большей мере оглядываться на предшественников и выделять среди них неких особо успешных предтеч и основателей будущего могущества Ассирийского царства, чем в последующие правления, когда и это могущество, и его институты были уже давно устоявшимися фактами, или находящимися в нашем распоряжении примеров все же слишком мало, чтобы считать их хронологическое распределение репрезентативным? Нам самим кажется более вероятным первый ответ, но мы не считаем возможным заявлять его с полной уверенностью.

Как бы то ни было, ясно, что выделение Ашшурубаллита и Ашшурнадинаххе II связано именно с их политическими успехами, действительно возвышавшими их по сравнению с другими государями Ашшурубаллит, проведя ряд завоеваний, преобразил город-государство «град (*ал*) Ашшур» в территориальное царство Ассирия, «страну (*мат*) Ашшур», и первым из ассирийских правителей стал употреблять царский титул (хотя еще не решался это делать в главных официальных документах ашшурских владык – надписях). Ашшурнадинаххе II выступил как самостоятельный государь на международной арене, отправил посольство в Египет и получил оттуда дары. На это обстоятельство ссылается как на прецедент Ашшурубаллит в собственной переписке с Египтом, EA 16: 19–21, из чего видно, что при Ашшурнадинаххе II Ашшур либо уже отложился от своего давнего сюзерена – Митанни (в зависимости от которого находился с середины XV в.), либо мало считался с ним, а зависимым от Вавилонии – следующего своего сюзерена – еще не стал¹⁰. Как можно заключить из этого примера, среди успехов, за которые властители Ассирии 2-го тыс. до н.э. платили своим предшественникам повышенным пиететом, особое место занимали именно внешнеполитические достижения¹¹.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

AHw – Von Soden W. *Akkadisches Handwörterbuch*. B. I–III. Wiesbaden: Harrassowitz Verl., 1965–1974.

EA – *The El-Amarna Correspondence. A New Edition of the Cuneiform Letters from the Site of El-Amarna based on Collations of all Extant Tablets*. W. Schniedewind, Z. Cochavi-Rainey (eds.). Handbook of Oriental Studies. Vol. 10. Leiden; Boston: Brill, 2015.

RIMA 1 – Grayson A.K. *Assyrian Rulers of the Third and Second Millennia BC (To 1115 BC)*. Toronto: University of Toronto Press, 1987.

RIMA 2 – Grayson A.K. *Assyrian Rulers of the Early First Millennium BC, I (1114–859 BC)*. Toronto: University of Toronto Press, 1991.

¹⁰ В противном случае Ашшур не располагал бы возможностями вести самостоятельную внешнюю политику и вступать в прямые отношения с Египтом; из EA 9: 31–35 мы знаем, как активно протестовала впоследствии Вавилония перед лицом Египта против того, что Ашшур, будучи ее вассалом, проигнорировал это правило и направил посольство к египетскому царю.

¹¹ Если Ашшурубаллит, помимо крупнейших внешнеполитических успехов, заложил основы коренной трансформации всей ассирийской политики, то Ашшурнадинаххе II, как и его предшественники и ближайшие преемники, оставался правителем города-государства, и выделять его наряду с Ашшурубаллитом можно было, вероятно, лишь за названные выше внешнеполитические достижения. По масштабу они были еще достаточно скромны, но, видимо, потомки ценили то, что они были первыми в своем роде после долгого перерыва (восстановление самостоятельной дипломатической активности). В этом смысле Ашшурнадинаххе II можно было рассматривать как зачинателя относительно непрерывной линии успехов, которые довел до небывалых высот Ашшурубаллит. И действительно, сам Ашшурубаллит, как мы видели, ссылался в переписке с Египтом именно на него.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Москалева А.О. «Охранительная формула» в ассирийских царских надписях II тыс. до н.э. *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 13.* 2013. Вып. 2. С. 89–99 [Moskaleva A.O. “Protective Formula” in the Assyrian Royal Inscriptions of the 2nd Millennium BC. *Bulletin of St. Petersburg State University.* 13. 2013. No. 2. Pp. 89–99 (in Russian)].

Grayson A.K. *Assyrian Royal Inscriptions. Part 1: From the Beginning to Ashur-resha-ishi I.* Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1972.

Karlsson M. *Relations of Power in Early Neo-Assyrian State Ideology.* Berlin; Boston: De Gruyter, 2016.

Lackenbacher S. *Le roi bâtisseur: Les récits de construction assyriens des origines à Teglathphalasar III.* Paris: Éditions recherche sur les civilisations, ADPF, 1982.

Lackenbacher S. *Le palais sans rival. Le récit de construction en Assyrie.* Paris: Editions La Découverte, 1990.

Radner K. *Die Macht des Namens. Altorientalische Strategien zur Selbsterhaltung.* Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2005.

Russell J.M. *Assyrian Cities and Architecture. A Companion to Assyria.* Ed. E. Frahm. Hoboken: Wiley Blackwell, 2017. Pp. 423–452.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НЕМИРОВСКИЙ Александр Аркадьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН; ведущий научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Alexander A. NEMIROVSKIY, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of World History; Leading Research Fellow, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia.